

Реорганизация, слияние школ и детских садов в общие образовательные комплексы, серьёзные изменения в системе финансирования, частичный перенос дополнительного образования в школы, внедрение инклюзии и увеличение уровня заработной платы педагогов — вот лишь некоторые из основных итогов московской реформы образования последних пяти лет.

*Сегодня мы хотим узнать, что же думает о состоявшихся изменениях в системе столичного образования директор Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Школа № 1516» **Буканова Наталья Львовна**.*

Наталья Львовна, помимо того, что Вы – директор одной из школ города Москвы, Вы ещё и учитель высшей квалификационной категории, посвятивший свою жизнь педагогической деятельности, 30 лет работая в сфере образования. Учитывая Ваш огромный опыт и профессионализм, нам бы очень хотелось узнать, что лично Вы думаете о нынешней реформе образования? Насколько полезными в действительности оказались произошедшие преобразования?

Н.Л.: Если говорить о реформе образования исходя из того, о чём Вы говорите, разговор, в первую очередь, идёт о создании больших образовательных комплексов, основная цель которых сделать столичное образование доступным для всех московских семей. В случае, когда создается такой комплекс, ребёнок не должен переходить из одной школы в другую для того, чтобы получить там физико-математическое образование или, например, естественнонаучное, стать участником каких-то городских проектов. Всё это концентрируется в одном образовательном учреждении и становится доступным для большого количества детей. И это хорошо, это правильно, это дает прекрасную возможность любому ребёнку из любой столичной школы получить полноценное всерное образование.

Не знаю, будем ли мы говорить об этом сегодня или нет, но я также хочу отметить, что одним из явных преимуществ произошедшей реформы, и я в этом убеждена, является то, что дошкольное столичное образование сейчас является важным элементом общего образования всей школы, а наши дошкольники – полноценными полноправными участниками образовательного процесса. Наши учителя начальной школы имеют возможность вести с ними уроки, наши десятиклассники проводят занятия со своими младшими товарищами, наши дети-участники городских проектов, таких как «Инженерный класс в Московской школе», «Медицинский класс в Московской школе», «Московский экскурсовод» и многие другие, также несут свои знания в дошкольные группы. Конечно, говорить о ранней профилизации в дошкольных группах пока рано, но то, что мы пытаемся создать «группы медиков» и «группы инженеров», и то, что образовательная программа дошкольной группы выстраивается именно так, как нам это необходимо и мы точно знаем, что хотим получить в итоге – это факт. И как

результат об этом говорит то, что 97-98 % наших дошкольников, заканчивающих подготовительные группы, приходят именно в наши первые классы, а не уходят в другие школы. Для нас это – тот самый показатель, тот самый «плюс», о котором мы с Вами говорим.

Как ещё реформа образования отразилась на Школе №1516?

Н.Л.: Мы, к сожалению, не смогли создать большого комплекса, но на сегодняшний день в нашем школьном здании обучается почти 1300 человек! И я очень благодарна Департаменту образования, который учитывая то, что наши выпускники, наши учащиеся показывают высокие результаты на экзаменах и олимпиадах, дает нам возможность развиваться.

Мы получили здание, в котором сейчас заканчивается ремонт, и предполагаем уже в следующем учебном году открыть новый корпус школы для старшекласников, куда уйдут 8-11 классы. А здесь, в этом здании, останутся ученики с первого по седьмой класс.

То, что для нас делает город – это очень ценно. Московские школьники сегодня находятся в привилегированном положении. Именно для них город открывает огромные просторы для получения действительно качественного образования, а наша задача – их подтолкнуть, направить и объяснить, что туда – надо, туда – можно подумать, вот здесь – в перспективе.

Для оценки качества образования учитываются и такие показатели, как результаты единого государственного экзамена. Повлияла ли данная реформа на результаты ЕГЭ и результаты участия в олимпиадах учеников Школы № 1516?

Н.Л.: В первую очередь, я должна заметить, что в Школе №1516 работают настоящие профессионалы, и как раз об этом и говорят результаты ЕГЭ наших учеников.

У нас достаточно высокие результаты государственной итоговой аттестации и девятиклассников, и одиннадцатиклассников.

К сожалению, в позапрошлом учебном году результаты были выше, чем в прошлом. Но мы проанализировали ситуацию. Провели Педагогический совет и Совет методических объединений. Посмотрели, кто давно не заканчивал курсы повышения квалификации по своему предмету, учителей, которые по независимой диагностике Московского Центра качества образования не имеют высокого или экспертного уровня по своему предмету, выявили для себя ряд причин, по которым результаты экзаменов стали ниже и определили пути их решения.

Мы прекрасно понимаем, что результаты ЕГЭ – это результат нашей работы, наша «визитная карточка», и очень рассчитываем, что в нынешнем учебном году они будут, как минимум, не хуже, чем в позапрошлом.

Ведь дети идут в нашу школу с пониманием того, что здесь их подготовят таким образом, что они с легкостью достойно сдадут экзамены и впоследствии выберут именно тот ВУЗ, который им интересен, не имея репетиторов «на стороне». Я категорически против репетиторов и считаю, что получить и основное, и дополнительное образование можно исключительно в стенах нашей школы. Мы для этого имеем всё необходимое!

Ещё одним показателем работы школ является запись в первые классы. Насколько мне известно, количество первоклассников в Школе №1516 в этом году в очередной раз многократно превысило все «допустимые отметки», так ли это?

Н.Л.: До момента реформы московского образования, о которой мы с Вами сегодня говорим, у нас всегда было два, максимум, – три первых класса. Но на протяжении последних 9 лет в нашей школе стабильно набирается 4 первых класса, а в параллели третьих классов – уже пять, в каждом из которых по 32-34 человека.

15 декабря началась запись в первый класс на следующий учебный год и, на данный момент, 48 из 50 выпускников дошкольной группы уже являются нашими будущими первоклассниками. Ещё один класс сформирован в основном списке, а это значит, что 3-4 первых класса мы наберём обязательно.

А в марте месяце, когда закончится ремонт в нашем новом здании, я хочу обратиться в Департамент образования с просьбой расширить микрорайон прикрепленных к нашей школе адресов, чтобы открыть сразу шесть первых классов. Школа к этому готова: мы уже покупаем для них учебные пособия, и уже сейчас я веду работу по подбору педагогических кадров, которые примут детей в начальной школе.

Все мы понимаем, что школьное сообщество неоднородно. Есть более сильные школы, которые являются локомотивом, а есть немного «отстающие». Идея объединения преследовала цель ускоренными темпами выправить ситуацию. Как Вы считаете, оправдала ли себя подобная модель и как добиться того, чтобы уровень «принимающей» школы не падал?

Н.Л.: Это очень интересный и непростой вопрос, потому что я считаю, что самое сложное в создании большого комплекса – это создание единого однородного коллектива.

Я не хочу сейчас использовать такие термины, как «более сильные» или «отстающие». Да, конечно, в одной школе свои сильные стороны – образовательные, например, в другой школе это могут быть какие-то традиции. Когда идёт речь об объединении, основной задачей административной управленческой команды является создание таких условий труда, чтобы ни один сотрудник не чувствовал себя лишним.

Собрать детей в одной школе под единым номером гораздо проще, чем создать педагогический коллектив, который будет смотреть ни друг на друга, а в одном направлении, который слаженно, сообща будет делать одно и то же большое дело, нацеленное на видимый качественный результат.

И хотя Школа №1516 не является частью большого комплекса, даже на этапе присоединения дошкольных групп мы приложили немало педагогических, профсоюзных, общечеловеческих усилий для того, что объединить людей.

Может быть, поэтому считается, что у нас действительно хорошая сильная Профсоюзная организация, поэтому наш коллективный договор стал лучшим в межотраслевом сообществе профсоюзов в городе Москве.

У нас есть в этом свои результаты, но повторюсь, – это очень и очень сложно.

Хотелось бы также услышать Ваше мнение о таком нововведении как «Московская электронная школа». Система обучения достаточно сильно изменилась и методически, и по оборудованию, так что взрослые зачастую не понимают, как учатся их дети, поскольку в их время уроки были совсем другие. С кем сегодня приходится сложнее учителям – с учениками или родителями?

Н.Л.: Если ты – профессионал своего дела, а таких у нас в школе большинство, с детьми тебе сложно не будет.

В этом году к нам пришло очень много молодых специалистов, мы очень радушно приняли их в нашу семью и у каждого есть свой наставник, у которого они многому учатся и методике ведения уроков, в том числе.

Если говорить конкретно о МЭШ, то тут с родителями сложнее, чем с детьми, и это однозначно. Московская электронная школа сегодня – это глобальный инструмент, позволяющий современным детям, погруженным в свои гаджеты, увидеть перед собой практически неограниченные возможности для получения собственного образования.

У нас есть свои гранты получатели МЭШ, есть учителя, которые создают свои сценарии, пользующиеся популярностью среди многих московских педагогов.

Основной популярностью среди родителей пользуется, конечно же, электронный журнал. Мама или папа, находясь на работе, во время перерыва может зайти в приложении и посмотреть любую, интересующую его информацию, будь то оценки или посещаемость. Еще один огромный плюс этого нововведения – это электронная система «проход и питание». Я абсолютно уверена, что у ребёнка не должно быть наличных денег. И эта электронная система позволяет родителям всегда быть в курсе, где сейчас находится их ребёнок и что он поел сегодня.

Но, тем не менее, бывает, что учителя предлагают детям самостоятельно подыскать какой-то материал, подготовить какую-то работу. И тут родители думают – «Ага, не доучили, перекладываете всё на интернет».

Конечно же, это не так. На мой взгляд, это – расширение кругозора. Каждый ребёнок должен понимать, что он может прочитать книгу бумажную, а может – электронную, а может открыть любой свой гаджет – ноутбук, планшет или телефон и найти там, благодаря МЭШ, всё то, что ему сегодня нужно.

Работа с МЭШ также подразумевает активное использование различных современных технологий. Значит ли это, что теперь некими привилегиями при устройстве на работу будет пользоваться именно молодёжь, которая с техникой «на ты»?

Н.Л.: В нашей школе практически нет такого явления, как «текучесть кадров». Да, действительно, очень много пришло молодых профессионалов в этом году. Но вне зависимости от возраста, весь педагогический коллектив в совершенстве владеет современными информационными технологиями.

Существует мнение, что произошедшие изменения системы финансирования, а именно — финансирование на каждого ученика, уравнивали возможности школ (школы больше не делятся на «престижные» и «обычные»). Как Вы считаете, так ли это?

Н.Л.: Да, действительно, на сегодняшний день Департаментом образования принято решение о том, чтобы убрать из названий образовательных учреждений термины «гимназия», «лицей», «центр образования» и т.д.

Теперь же, мы все – школы, и финансирование всех нас одинаковое.

Да, безусловно, пока мы были гимназией, мы получали дотации от города, имели возможность привлекать каких-то дополнительных специалистов, чего не могли себе позволить те школы, которые подобный статус не подтвердили. Сейчас этого, так называемого «неравноправия» нет.

Для того, чтобы иметь определенный бюджет и заплатить хорошую заработную плату своим педагогам, надо быть востребованным. Ведь если школа востребована, в нее идут дети. Выделяются средства, появляется возможность закупить всю необходимую технику и привлечь специалистов, социальных партнеров и т.д. И сейчас такую возможность имеет любая московская школа. И я считаю, что это правильно.

Как известно, впоследствии реформы школы стали теснее сотрудничать с высшими учебными заведениями. И Школа №1516 — не исключение. Можете рассказать о том, какую видимую пользу несёт в себе такое сотрудничество?

Н.Л.: Первые договоры сотрудничества с МГТУ им. Баумана мы заключили ещё в 1988 году, задолго до начала тех преобразований, о которых мы сегодня говорим, а уже в 1993 году подтвердили статус многопрофильной Гимназии.

В чем плюс? Занимаясь исследовательской деятельностью, дети бывают у своих руководителей в высших учебных заведениях, они понимают, что там происходит, смотрят на происходящее там «изнутри», слышат не только своего школьного учителя, но и другого человека, который даёт им возможность познавать что-то новое, то, что им особенно интересно.

К тому же, мы ведь сейчас сотрудничаем не только с вузами, но и с предприятиями-партнерами, а раньше такого не было. В процессе сотрудничества они видят наших детей и уже с ними договариваются о дальнейшем принятии на работу. То есть связь «школа-вуз-предприятие» также имеет место быть.

Когда-то заключались договоры на льготное поступление, а сейчас в этом просто нет смысла! Если ты – активный участник городских образовательных проектов, проявляешь себя в них, то это участие обязательно трансформируется в дополнительные баллы при поступлении в ВУЗ.

И в завершении хотелось бы спросить Вас о том, как, на Ваш взгляд, будет дальше развиваться образование в Москве? И чего не хватает столичным школам, в том числе, и нашей, для максимально качественного уровня работы и наилучших результатов?

Н.Л.: Мне бы очень хотелось, чтобы таких городских проектов, как «Инженерный класс», «Медицинский класс» или «Академический» становилось как можно больше. Хотелось бы какого-то проекта и для гуманитарного и социально-экономического направления. В Москве есть великолепный образовательный проект «Математическая вертикаль», но, может быть, необходимо организовать что-то подобное, но связанное с литературой. Возможно, такие проекты уже есть, просто они мне неизвестны.

Как дальше будет развиваться? Мне кажется, что в московские городские проекты включатся те области, которые наиболее близки к столице.

Вот сегодня у нас в гостях были коллеги из г. Реутов, наши соседи. Они открывают «Медицинский класс» и интересовались, как именно это работает у нас. И мне кажется, если таких школ будет всё больше и больше, то они смогут полноценно включиться в наши московские проекты. Вот в этом я и вижу перспективу.